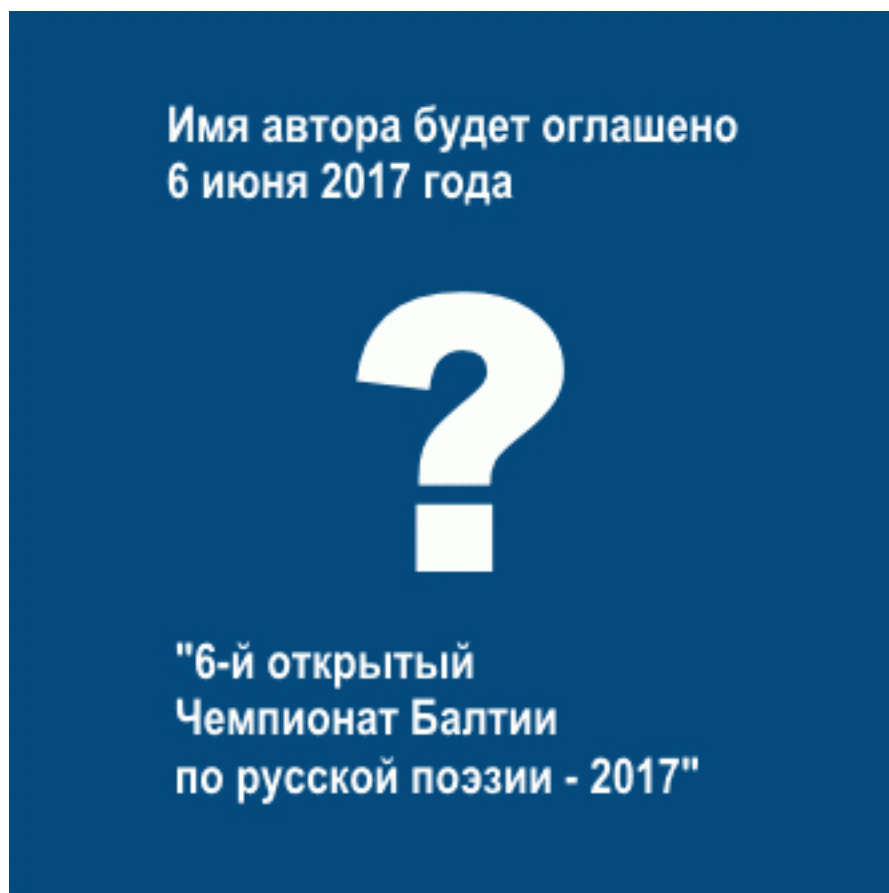

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

* * *

Когда умирала, то стало еды полно.
Приносили пирог с курятиной,
лук с редисом.
Огурков, капусты, вина было мне дано.
Огурцы, конечно, пропали, вино прокисло.

Свояк приходил наутро, молился вслух,
Зирку продашь, – спрашивал, – долго ждали.
Зимняя шаль, свернувшись, спала в углу,
и от кровати пахло студёной шалью.

Март расходился, ветер пригнал гусей,
гуся галдели, пачкали, бились в двери.
Раньше старух поминали Степан, Овсей,
теперь поминают Аркадий, Кирилл, Валерий.

Продали б хибару – кому-нибудь повезло б.
А что мне теперь – солонка, щипцы, половник?
Когда умирала, то стало совсем светло.
Свет вытекал из рая на подоконник.

Морская фигура

Сонечка вышла за Колю-слесаря.
Хоть и еврей, говорит – болгарин.
А у Натальи Фалесовны –
сына арестовали.

Чего арестовывать, воеет Наталья.
Он коммунист, у него медали.

Жили как жили, в общем-то не игристо.
Сняли колечко – купили риса.

Никакой он, граждане, не кулак.
За что его – так?

Граждане молча слушают.
Врёт она всё, заслуживает.
Маслят Наталью оливками глаз.
Море волнуется.
Раз.

* * *

Помню, тискал Таню Марченко,
рос у мамы молодцом,
был мальком, пиратом, зайчиком,
пил стеклянную с отцом.

Земляничным мылом вымыли,
спеленали – ну, пошел!
Сорок пробило с полтиною,
огляделся – хорошо.

Из окна любуюсь сталинкой,
благодарен МЦК.
Я работаю охранником
в центре «Виза на века».

Кто – корпит над рифмой дрянненькой,
Кто – полез на табурет.

Конкурсная подборка 281. «Рай»;

Автор: Оргкомитет
19.04.2017 11:00

Я работаю охранником.
У меня обиды нет.

Крепко сбитый, в куб сколоченный,
неоформленный в раю.
Титры кончились. Уплочено.
Я за пенсией стою.

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Олег Евгеньевич Понкин, ПР. СЕРГЕЕВИЧ

СПА